

В некоторых случаях для конспирации получения сведений, необходимых для решения задач ОРД, должностные лица субъектов ОРД прибегают к помощи должностных лиц контролирурующих органов, которые от своего лица направляют в адрес субъектов хозяйствования письменные запросы, в том числе об охраняемой законом тайне. В этом случае остается нерешенным вопрос, о том, является ли письменный запрос с зашифровкой цели контролирующего органа, направленный в целях решения задач ОРД, ОРМ «наведение справок».

Очевидно, что для должностного лица органов, осуществляющих ОРД, цель письменного запроса – получение сведений для решения задач ОРД, не может быть определяющим критерием отличия ОРМ «наведение справок» от иного аналогичного письменного запроса. Более того, принцип конспирации в ОРД предполагает всячески скрывать цель получения этих самых сведений, поэтому способы получения одних и тех же сведений могут отличаться.

Из этого следует, что если по своему содержанию отличить ОРМ «наведение справок» от аналогичных действий (письменного запроса) субъекта ОРД не представляется возможным, то письменный запрос, адресованный в адрес физического или юридического лица, не следует признавать ОРМ. По нашему мнению, для должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, ведущих уголовный, административный или гражданский процесс, письменный запрос – это всего лишь один из способов получения сведений, доступ к которым ограничен. Законодателю, правоохранительным, контролирующим (надзорным) органам целесообразно обосновать и установить дифференцированный режим доступа к различным видам информации, в том числе и к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну. При этом следует учесть, что не ко всем тайнам должностные лица органов, осуществляющих ОРД, могут получить доступ. Например, они не могут получить доступ к адвокатской тайне, тайне исповеди и т. п. Самым важным при получении ограниченных к распространению сведений является наличие обязанности должностного лица, получившего эту информации, по сохранению ее в тайне и недопустимости разглашения. Исключение из Закона об ОРД ОРМ «наведение справок» позволит органам, осуществляющим ОРД наравне с иными правоохранительными и контролирующими органами получать различного рода сведения, не нарушая при этом законодательство Республики Беларусь.

ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Современное состояние теории и практики оперативного проникновения в криминогенную среду базируется на объективно существующих специфических свойствах этой среды. К ним можно отнести латентность значительной части преступных проявлений; криминогенную активность в сочетании с конспиративностью антиобщественного поведения; конформизм групповых антиобщественных формирований; криминальный динамизм, выражающийся в гибкой и быстрой приспособляемости к новым социально-правовым условиям; возрастание степени организованности и криминального профессионализма, агрессивности при защите преступных интересов; консервативность и сопротивляемость в отношении антикриминогенных факторов; способность разлагающего воздействия на неустойчивых лиц из окружения преступных авторитетов; негативное воздействие криминальных элементов на негласных сотрудников, выполняющих специальные задания в преступной среде и т. д. Обозначенные обстоятельства предопределяют необходимость выработки адекватных мер реагирования правоохранительных органов на указанные негативные явления.

Одним из действенных способов противодействия преступности является оперативное внедрение, позволяющее получать оперативно значимую информацию о тенденциях и явлениях, происходящих в криминогенной среде, и оказывать через внедряемое лицо определенное воздействие (дезинформировать, разобщать преступные сообщества, склонять к отказу от преступных намерений и т. д.).

Однако существует ряд моментов, оказывающих сдерживающее влияние на осуществление оперативного внедрения. К ним относятся: тактические и организационные сложности в подготовке и осуществлении; вопросы, связанные с оперативным риском; морально-этические факторы; сложность с подбором кандидатов для внедрения; недостаточная теоретическая разработанность данного мероприятия и др.

Если тактические, морально-этические, организационные вопросы являются общими для всего тезауруса оперативно-розыскных мероприятий, то недостаточная теоретическая разработанность оперативного проникновения в криминогенную среду выступает одним из основных факторов, затрудняющих осуществление данного оперативно-розыскного мероприятия. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной

деятельности» определяет оперативное внедрение как проникновение должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или оказывающего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Законодатель относит оперативное внедрение к оперативно-розыскным мероприятиям, с чем не согласны многие ученые, обращавшиеся к данной теме. Так, профессор А.Ю. Шумилов оперативное внедрение (сыскное внедрение) определяет как процесс приобретения оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации внутри объекта оперативного интереса и (или) в его окружении для оптимального решения задач ОРД. По мнению автора, оперативное внедрение является оперативно-розыскной операцией (в зависимости от конкретной оперативно-розыскной ситуации уровень ее организации может понижаться до ОРМ).

Сходную позицию высказывает и профессор Ю.Ф. Кваша, отмечая, что оперативное внедрение проводится усилиями определенных субъектов, выполняющих под легендой разведывательную работу в среде и инфраструктуре преступности. Однако же как оперативно-розыскное мероприятие оно может быть обозначено лишь условно, так как по своей сущности представляет секретную оперативно-тактическую операцию.

Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией профессора И.И. Басецкого оперативное внедрение относит к комплексным ОРМ (тактическим операциям). Это позволяет еще раз обратить внимание на теоретические пробелы в определении сущности и содержания рассматриваемого тактического построения теории ОРД.

В настоящее время в зарубежных странах накоплен значительный опыт проведения специальных операций, связанных с оперативным внедрением сотрудников полиции в криминальную среду. Так, например, в полицейских законах ФРГ, Чехии, в УПК Словакии использование офицеров особого назначения путем их внедрения в преступные группы и среду возможно в интересах раскрытия сложных преступлений, а также тогда, когда раскрытие преступления или розыск преступника иным существующим способом осложнены.

Конгрессом США внедрение сотрудников ФБР в преступную среду признано исключительно эффективным оружием в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. В Германии в системе криминальной полиции существует метод «негласного расследования» – аналог опе-

ративного внедрения. Секретные агенты полиции, тайно внедренные в преступный мир (с новой легендой, документами прикрытия, конспиративными квартирами и т. д.), приспосабливаются к окружающей среде для получения возможности выйти на разрабатываемые объекты.

Во Франции в структуре МВД есть спецподразделения, которые осуществляют оперативное внедрение разведчиков с целью контроля в деструктивные культовые организации, что позволяет не только получать информацию о деятельности сект, но и действовать превентивно.

Оперативное внедрение предусмотрено и международными правовыми актами. Так, согласно ст. 14 Конвенции ЕС 2000 г. запрашивающие и запрошенное государство могут договориться о взаимной правовой помощи в целях осуществления уголовных расследований с использованием агентов, действующих тайно или под фиктивным именем (тайные расследования). Проведение совместных операций предусмотрено и Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (12–15 декабря 2000 г., Палермо, Италия).

Подводя итог сказанному, видим возможным сделать вывод о том, что отличительной особенностью оперативного внедрения является возможность борьбы с наиболее законспирированными, хорошо организованными преступными группами, противодействовать деятельности которых другими методами и способами крайне затруднительно. Однако теоретическая разработанность данного ОРМ требует дальнейшего развития.